

Феликс Кохрихт

Из гоголевской шинели...

Александр Дорошенко
Бедный кролик
Одесса, Optimum, 2023

Фраза эта – из крылатых: она уже много лет определяет родовые и видовые свойства и особенности творчества, да и натуры отечественных писателей высокого толка, начиная с первых десятилетий XIX века и заканчивая... А заканчивается ли вообще эта линия, и есть ли у нее достойные адепты в наше время? Эта тема, на мой взгляд, достойна особого обсуждения. И оно, полагаю, уже идет. Считается, что этот мем о шинели произнес Федор Достоевский,

но точных подтверждений этому нет: есть общественный договор – для нашего разговора этого достаточно.

Прежде чем мы, как говорится, перейдем на личность автора рецензируемой книги, позволю себе уточнить (для молодых читателей): Достоевский имел в виду не военную шинель (тут

уместны были бы офицеры-фронтовики Михаил Лермонтов и Лев Толстой), а форменную верхнюю одежду чиновного люда. Применительно к Гоголю, к его герою – петербургскому титулярному советнику Акакию Акакиевичу Башмачкину. Его размеренная жизнь пошла кувырком и привела к трагическим событиям – вплоть до перемены участи: вознамерившись построить себе новую шинель взамен поизносившейся, он в силу обстоятельств стал привидением и обитателем мира иного, где уже к тому времени обретались Вий, Панночка, Солоха с Бесом да и Пацюк с его летающими варениками, не говоря уже о безымянных мертвецах, до сих пор пугающих всех, кто, как и я (в свое время), после «Вечеров на хуторе близ Диканьки» натывается на «Страшную месть»...

Жаль, что не привелось поговорить об этом с Сашей Дорошенко, скажем, в одной из программ телепроекта «Диалоги на Нежинской». И вот приходится обращаться к тексту его новой – последней в жизни книги. Она сейчас взята мною на прочет у вдовы Александра Викторовича и будет ей возвращена – тираж небольшой, а армия читателей книг писателя и ученого Дорошенко велика...

Десятки томов его сочинений (и это не считая книг по специальности доктора технических наук): серии и циклы по истории Одессы, иудаизма, нового искусства – поступали к редакторам и издателям (и здесь первенство – у одесского «Оптима») готовыми к верстке и печати. Он сам составлял макет, подбирал иллюстрации и размещал их на страницах. Каждой главе, да и главке предшествуют эпитафии и заставки... Так же тщательно он подготовил и повесть «Бедный Кролик. Веселая кладбищенская история». Я мог бы ограничиться этим – цитатами из любимых и почитаемых автором (да и мною) писателей, поэтов, художников, мыслителей, и может быть, избавил бы себя от пересказа событий, которые мой товарищ Саша либо пережил, либо придумал, – и неизвестно, что необычнее, печальнее: обыденное страшное или одновременно романтически возвышенное...

Первая глава. Эпитафии «Сон разума рождает чудовищ», дон Франциско Гойя, «Капричос». И тут же – стихотворение Николай Заболоцкого, первые строки которого знают многие: «Меркнут знаки зодиака над просторами полей. Спит животное Собака, дремлет птица Воробей...». Но все ли читали его полностью –

довольно длинное, где есть и «Все смешалось в общем танце. И летят во все концы гамадрилы и британцы, ведьмы, блохи, мертвецы». Эти персонажи населяют страницы книги, и верный друг Шаши – мальчика с Молдаванки – овчар Рекс, и ведьмы, и мертвецы, и, разумеется блохи...

Саша не простил бы мне попытки пересказать содержание книги. Полагаю, он и сам, давая интервью по случае выхода книги, не стал бы этого делать. Сегодня на страницах альманаха скажу лишь вот что. Эту историю не следует читать и закоренелым безбожникам, и истово верующим, и высокомерным снобам, и легковверным простакам, и трусоватым, и храбрецам. Чувствительным – можно.

Есть несколько пластов этой, по определению автора, «веселой кладбищенской истории». Можно сопутствовать пацану с Молдаванки в его странствиях по этому району Одессы, где улицы и переулки во время послевоенного Шашиного детства населяли биндюжники и преподаватели вузов, в смешанной семье которых он родился и вырос... Можно представить себе, что смотришь голливудскую сентиментальную историю о том, как мальчик с собакой помог несчастным влюбленным соединиться после смерти и обрести покой в склепе, где мерцает зеленый цвет. Или ужастик с зомби и вампирами, среди которых – сам Дракула. Можно погрузиться в атмосферу Одессы начала XX века: побывать на балу во дворце князей Гагариных и пойти после этого на экскурсию в литмузей. Погрустить у дома Ноли (Ришельевская угол Большой Арнаутской), где в одной из глав красавица Ведьма навещает свою гимназическую подругу, дожившую до наших дней...

Все они – и пара разлученных влюбленных, и ведьма Сестричка, и Дракула – надеются на то, что Мальчик с Молдаванки отыщет среди ныне живых волшебное кольцо. Каждый имеет свой большой интерес.

Среди них странным и доселе непонятным образом оказался и я. Коротко. Основной страдающий благородный герой печальной истории о влюбленных является Саше в облике говорящего Облачка, прячущегося среди ночных кладбищенских деревьев. Автор так представляет его: «Бедный Кролик (Феликс, он же Облачко) – между душами и телами...». Казалось бы, простое сов-

падение, но дальше выясняется, что в начале XX века по пути на бал, где собирался сделать предложение невесте, молодой офицер зашел в лавку Антиквара-Ювелира и был очарован старинным кольцом... Напрасно старый (древний) еврей отговаривал его, как бы зная о том, что кольцо это приносит несчастье... Так и случилось. Во дворце погибла невеста, а затем зловещий Незнакомец (Дракула!) убил на дуэли юношу, который и нынче есть Феликс-Облачко, и просит Сашу о помощи: если он обретет это кольцо, то наденет его на палец невесте, более века нетленно ожидающей его в склепе, и они наконец воссоединятся и успокоятся...

Но ведь и прадед мой, в описываемое время пожилой еврей Исаак Кохрихт, был известным ювелиром, и магазин его находился по дороге на Ланжероновскую – в доме Вагнера, что на углу Дерibasовской и Екатерининской... Перед первой мировой войной его с почестями похоронили напротив, на Первом Еврейском кладбище, которого давно уже нет...

Перечитывая эти заметки, скажу, что более всего меня интересует. 1. Когда Саша нарек Кролика Феликсом – до или после нашего знакомства. 2. Когда он начал писать эту книгу, которую я не могу читать без грусти и печали...

И еще – из Пушкина, куда же мне без него? В расцвете лет поэт написал: «И пусть у гробового входа младая будет жизнь играть, и равнодушная природа красую вечною сиять...».

«Над вымыслом слезами обольюсь...» Он же, «Элегия».

И – *я так и знал, что Саша ответит на мой вопрос: «Где и когда?»*.

Уже закончив эти заметки, готовясь поставить подпись, в очередной раз закрыл книгу и *впервые* увидел на титульном листе: Одесса. 2005-2011. 2014.

Вот так Саша – в который раз – напомнил, что книги нужно читать внимательно, все страницы и строки. Но может быть, это его очередной фирменный конспирологический ход...

Важно и знаменательно: в эти годы Александр Викторович Дорошенко – писатель, историк, ученый, завкафедрой в холодильном институте – был в расцвете сил и таланта, именно тогда вышли десятки его книг, которые нынче – на Золотой одесской

(и не только) полке. Последним при жизни стал в 2021 году объемистый том «Отпусти мой народ» – о трагедии Холокоста. Жанр этой книги автор определил так: «поэма»... И в это же время начиналась и развивалась повесть о Мальчике и Собаке, приключениях и родном городе.

В завершение – фрагменты из предисловия автора этой повести, адресованного *«Всем любящим и любимым»*:

«Когда-нибудь, я знаю, найдившись и устав, я остановлюсь отдохнуть где-нибудь на углу, там, например, где соединяются проливы Берингов с Босфором, напротив Кубы, остановлюсь, достану сигарету, увижу вдруг, как из-за угла, ускоряясь, стремительно выскочит и бросится ко мне мой верный, когда-то потерянный пес. Мой родной и любимый. И я с разбега уткнусь головой ему в густую шерсть... И слезы нашей радости смешаются... Уже скоро, вот-вот. Еще чуть подождать – и мы найдемся. Любимые не теряются, и пролитые слезы не бывают напрасны».

Александр Викторович Дорошенко скончался после тяжелой болезни 8 апреля 2022 года. «Бедного Кролика» вдова писателя Галина Борисовна нашла в его компьютере – подготовленным к печати.

